
СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ТРАДИЦИОННОМ, ИНДУСТРИАЛЬНОМ И ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ

В.С. Мухаметжанова

Кафедра социологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена формированию социального управления на различных этапах развития общества — традиционном, индустриальном и постиндустриальном, выделены исторические типы социального управления.

Ключевые слова: социальное управление, традиционное, индустриальное, постиндустриальное общество, типология обществ.

Как социальное явление управление возникает там и тогда, когда появляется социальная потребность в нем. Всякое групповое взаимодействие ради достижения желаемого результата объективно предполагает определенное разделение усилий в группе, распределение ролей, координацию и регулирование индивидуальных действий, причем чем масштабнее общность, тем больше социальная потребность людей в управлении, тем большую социальную значимость приобретают личностные качества человека, выполняющего эту деятельность. Поэтому генезис управления в социальных общностях можно понимать как исторически, а позже и теоретически вычлененный из групповой деятельности вид труда.

В связи с тем что исторические типы обществ могут рассматриваться под углом зрения характерных для них (или преобладающих в них) механизмов управления, можно выделить различные исторические типы социального управления. С позиций формационного подхода, основанного на анализе господствующих в обществе производственных отношений, в соответствии с основными формациями различаются: первобытно-общинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический, коммунистический (социалистический) типы управления. В настоящее время формационный подход уступает место делению обществ на традиционное (аграрное), индустриальное и постиндустриальное.

Цивилизационный анализ исторического процесса приводит к выделению характерных для традиционного общества, индустриальной и постиндустриальной цивилизации типов социального управления. Кроме того, целесообразным представляется также отдельное рассмотрение типа управления в древних цивилизациях.

«Практика управления — ровесница истории человечества» [4. С. 138]. Важную роль в становлении управленческой деятельности сыграл переход от сравнительно небольших социальных образований, объединявших не более сотни человек, к крупным социальным системам, охватывающим и организующим жизнь сотен тысяч людей, т.е. возникновению древних цивилизаций Египта, Ближнего

Востока и др. Исследователи называют разные причины появления таких систем: рост численности населения, климатические изменения, расширение обмена, развитие производительных сил и т.д.

Можно предположить, что между появлением древнейших цивилизаций, представляющих собой крупные и сложные социальные системы, и обособлением управленческой деятельности существует диалектическая взаимосвязь. С одной стороны, возникновение древних цивилизаций, нуждающихся в силу своей сложности в осуществлении управленческих функций, способствовало обособлению управленческого труда от других видов человеческой деятельности; с другой стороны, в основе возникновения этих цивилизаций лежал организационный и управленческий фактор — необходимость создания качественно новых форм управления и организации жизни древних племен.

Конституирование управления связано с зарождением государства, которое и осуществляло управление обществом. Важнейшими функциями государства всегда были обеспечение территориальной целостности, защита подданных от внешней опасности, регулирование отношений между социальными группами. Речь идет об управлении делами общества, упорядоченности как деятельности входящих в него групп и общностей, так и отношений с другими государствами.

Управление в древних государствах Востока, Центральной и Южной Америки в основном носило механистический характер, основывалось на кооперации людей и вещественных орудий. В процессе производства часто применялся поддерживаемый силой принуждения принцип простого суммирования человеческих сил. Удачно характеризует управление в древних цивилизациях концепция В.Е. Кемерова о «социальных машинах». Так он называет определенные, применяемые в древности, например, на строительстве египетских пирамид и при создании ирригационных сооружений механизмы, составленные из людей, встроженных в общую форму процесса не своими качествами и умениями, а физическими усилиями и элементарными двигательными навыками, слагающимися в совокупную энергию «человеческого механизма» [3. С. 179—180].

Функционирование «социальных машин» было связано именно с развитием крупных государств, осваивавших большие территории, использовавших большие трудовые и военные армии. Применение «социальных машин» явилось своеобразной формой управления в этих государствах. Основываясь на жестком порядке и организации жизни, обеспечивающем прежде всего исправное функционирование всех элементов и связей социальной структуры, такие общества в целом оказывались «социальной машиной», поддерживающей нормальный режим работы другой машины — машины власти. Власть же, в свою очередь, пронизывая все сферы общества и все социальные позиции, распределяла и воплощала свои функции в различные формы деятельности и сознания [6. С. 250].

Итак, потребность в управлении возникла в обществе в связи с организацией совместного труда, развитием обмена его результатами и распределением произведенных продуктов деятельности. Моментом возникновения управления стало разделение труда на умственный и физический, на собственно управленческий и исполнительский. В свою очередь, переход от присваивающей экономики к про-

изводящей и зарождение первых древних цивилизаций стимулировали отделение управленческой деятельности от производственной и превращение ее в самостоятельную сферу труда как в отношении планирования, организации и контроля выполнения производственных работ, так и в связи с необходимостью осуществления руководства сложными процессами жизни государств [2. С. 43—44].

Таким образом, уже в древних цивилизациях социальное управление развивается в двух основных формах — как управление производством и как государственное управление. Эти процессы вызвали к жизни необходимость разработки принципов управления, воплощенных в древних законодательных системах [2. С. 43—44].

В рамках цивилизационного подхода к типологии общественного развития различные доиндустриальные общества чаще всего характеризуются как традиционные типы обществ. Управление в этих обществах имеет одну главную общую черту: управленческие отношения воспроизводятся на основе социальной связи — личной зависимости человека от человека. Г. Спенсер в числе определяющих черт традиционных обществ называл следующие: доминирование государства в политической организации; автократичность власти и опора власти на силу или традиционный авторитет; ограничение личной свободы индивидов и групп; дисциплина и повиновение как доминирующие социальные ценности; предписанный статус; низкая мобильность и закрытость [7. С. 300—303].

В традиционном обществе весьма значимым является еще один важнейший механизм социального управления — традиция. Опору на традиционные способы социокультурной регуляции многие исследователи считают одной из основных специфических черт традиционного общества.

В рамках аграрных обществ традиция обеспечивала передачу социального опыта, в том числе существующих механизмов управления, за счет его повтора, сохранение технологических схем, жесткую взаимозависимость социальных позиций, структур и культурных норм. Доминирование связей личной зависимости в управленческих отношениях на этом этапе развития общества являлось результатом неразвитости форм индивидуальной самореализации людей, соответствующих им предметных и социальных инструментов, разделения деятельности экономических и правовых институтов.

Переход от обществ традиционного типа к индустриальным обществам знаменовал собой появление новых форм управления: в основе управленческих отношений индустриальных обществ лежал принципиально иной вид социальности, основанной на вещной зависимости между индивидами. Для перехода от Средневековья к Новому времени свойственно открытие широких пространств для кооперации человеческих усилий, выработка возможностей для интенсивного воплощения человеческих способностей в формы вещественных структур и разного рода технологических процессов.

Кооперирование человеческих сил и умений в производстве, ориентирование на объемы и экономическую выгоду, ставит вопрос о применении новых форм управления производством, которые приходят в противоречие с традиционными

схемами социальных зависимостей и соподчинений. Работник, попадающий в новую систему технических и экономических производственных связей, отрывается от предписанной ему социальной роли, начинает цениться как объект управления, распорядитель собственной энергии, как потенциальный исполнитель различных производственных операций. Вскоре такой работник оказывается непосредственно зависимым от технологических связей, тогда как социальные зависимости в его жизни начинают играть второстепенную роль. Люди все больше предстают в качестве особого рода управленческого материала, а общественное производство превращается в производство вещей, включающее и производство человека как «подвида вещей», как товара с определенными качествами и потребительскими свойствами. «Возникновение крупной машинной индустрии все более втягивает человеческих индивидов в связи, образуемые технологическими процессами. Схемы человеческой деятельности и кооперации обретают вещественное воплощение и начинают действовать как будто независимо от самих людей. Если в „социальных машинах“ предметность наделялась органическими и человеческими чертами, то теперь машины, воплотившие синтезированные силы людей, проецируют на человеческие отношения логику и зависимость технических процессов» [З. С. 190]. Этой логике в индустриальном обществе подчиняются и управленческие отношения.

Характерной чертой управленческих отношений индустриального общества явилась рационализация управления, обусловленная необходимостью повышения эффективности производства. В ходе развития индустриального общества претерпели существенные изменения и представления о методах и формах государственного управления, его роли в функционировании социальной системы. В то время как в системе управления производством индустриального общества человек все в большей степени рассматривался как объект управления, «обслуживающий» машинное производство, в сфере государственного управления повышалась значимость личности в гражданском смысле этого слова, как субъекта жизни и деятельности. Становление индустриальных обществ привело к формированию гражданских позиций, утверждению индивидов в качестве гражданских субъектов, т.е. к становлению гражданского общества.

Формирование гражданского общества определенным образом влияет на систему государственного управления, уменьшая его значимость: гражданское общество отделяется от государства, противопоставляет себя ему и стремится поставить государственное управление в рамки определенных правил. В европейских странах эта тенденция проявляется по-разному. Государство реализует процессы управления в рамках законов, регламентирующих функции государственного аппарата, его финансирование и способы подотчетности обществу. Система государственного управления в развитом индустриальном обществе входит в правовую стадию своего развития.

Для постиндустриального общества характерно интенсивное развитие экономики, поэтому первоочередной задачей является качественная организация и стимулирование труда. Организационными центрами нового производственного процесса становятся люди в своих личностных формах: от логики вещей управление

переходит к логике человеческой деятельности, основанной на творческой активности и квалификации работника. Управление в социальных системах постиндустриального общества персонифицируется: результаты управления часто связываются с именем и образом конкретных людей, в процессе управления материализуются психологический и социокультурный потенциалы личности.

Другая устойчивая тенденция мирового развития — профессионализация управленческого труда. Управление как социокультурный процесс предполагает отбор и наследование конструктивного мирового опыта, полезного для повышения социальной эффективности системы управления любого масштаба.

Свои требования к управлению в постиндустриальном обществе диктуют процессы глобализации. Потребностью времени сегодня становится управление глобальной социальной системой, при котором не всегда применимы подходы и принципы классического менеджмента. Многие исследователи осознают, что для стабильного, гармоничного существования современного общества необходимы такие научные средства управления, которые можно было бы распространить на глобальную систему.

Перспективы развития управления в постиндустриальном обществе связаны прежде всего с изменением содержания управления на основе новых социокультурных условий. Будущее управления связано с реализацией принципов гуманизации и партнерства. Вертикальные структуры уступают место горизонтальным, базирующимся на взаимодействии управляющей и управляемой подсистем, а функциональный подход к управлению — проблемно ориентированному. В качестве основных тенденций совершенствования систем управления в постиндустриальном обществе можно также назвать повышение роли самоуправления, усиление ценностного подхода к процессу управления и его результатам. Весьма перспективным представляется применение в практике управления синергетики, поскольку эффективное управление невозможно без учета внутренних процессов самоорганизации социальных систем, а синергетический подход, в свою очередь, способствует гуманизации управленческих отношений.

Подводя итог сказанному, можно отметить, что социальное управление представляет собой не только сложное, но и динамичное, диалектически развивающееся явление. Управленческая деятельность содержит в себе постоянный инновационный компонент, развивается и совершенствуется совместно с общественной эволюцией. В различных социально-культурных условиях управление приобретает специфические черты, определяемые конкретной ситуацией. Развитие общества, усложнение его структуры и организации ведет к значительным изменениям во всей системе социального управления: в управляемой и управляющей подсистемах, механизмах взаимодействия между ними. С одной стороны, совершенствуются механизмы регулирования общественной жизни, с другой — формируются и развиваются специализированные общественные институты и организации, призванные оказывать целенаправленное управляющее воздействие на общество и его структурные компоненты. Важнейшим из таких институтов, возникших в процессе общественного развития, в ходе совершенствования управленческого воздействия, стало государство как центральный орган управления конкретным обществом в целом.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Акофф Р.* Планирование будущего корпорации. — М., 1985.
- [2] *Зборовский Г.Е., Костина Н.Б.* Социология управления. — М., 2004.
- [3] *Кемеров В.Е.* Социальная философия. — М., 2004.
- [4] *Куртиков Н.А.* Психология и социология управления. — М., 2005.
- [5] *Кууси П.* Этот человеческий мир. — М., 1988.
- [6] *Мэмфорд Л.* Техника и природа человека // Новая технократическая волна на Западе. — М., 1986.
- [7] *Спенсер Г.* Основания социологии // Западно-европейская социология XIX в. / Под ред. В.И. Добренькова. — М., 1996.
- [8] *Философский энциклопедический словарь.* — М., 1989.

SOCIAL MANAGEMENT IN TRADITIONAL, INDUSTRIAL AND POST-INDUSTRIAL SOCIETY: THE PROSPECTS FOR MANAGEMENT SYSTEMS DEVELOPMENT

V.S. Mukhametzhanova

Sociology Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklai str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to social management development at different stages of society's evolution — traditional, industrial and post-industrial. The historical types of social management are highlighted.

Key words: social management, traditional, industrial, post-industrial society, typology of societies.